

О.В. Миллер

«Поэт» («Отделкой золотой блистает мой кинжал...»)

«Поэт» (1838) — программное стихотворение Лермонтова, итог его размышлений о смысле и назначении поэзии, о месте поэта в обществе. Стихотворение построено на сравнении. Первая и бóльшая его часть (24 строки из 44) — описание кинжала, его славной воинской судьбы в прошлом и бесполезного настоящего, когда «игрушкой золотой он блещет на стене», — представляет собой параллель и своего рода ступень ко второй, главной части, где говорится об утрате поэзией ее общественной роли. Такое построение стихотворения на основе развернутого сравнения вообще характерно для лирики Лермонтова. При этом описание кинжала имеет и самостоятельное художественное значение. Сочетая романтическую возвышенность («Булат его хранит таинственный закал») с правдой бытовых реалистических подробностей («И долго он лежал заброшенный потом / В походной лавке армянина»), Лермонтов создает образ высокой поэтической убедительности, который благодаря этому и по отношению к основному содержанию стихотворения выступает не как плоская аллегория, но как весьма емкий и содержательный символ.

Лермонтов синтезировал в стихотворении целый комплекс идей, обсуждавшихся в русской и европейской литературе, публицистике и философии его времени. Он сурово осуждает современную поэзию, которая, утратив былую «власть», превратилась в «золотую игрушку», салонное развлечение. Резкое обличение такой поэзии, изменившей своему назначению, сочетается в стихотворении с требованием поэзии актуальной и гражданской. Обычная для романтизма и для самого Лермонтова (в том числе зрелого, ср. «Пророк») антитеза «поэт и толпа» уступает здесь место совершенно иному повороту темы: его герой — не вдохновленный свыше поэт, чуждый толпе и не понимаемый ею, а выразитель народных дум, «могучие слова» которого жадно ловит толпа. В этом контексте понятие «толпа» тождественно понятию «народ», поэзия же выступает как форма ответственного и насущно необходимого участия во всех событиях его многосторонней духовной жизни. Образный строй заключительных строф («ветхий мир» и т. п.) и интонация, с которой автор обращает к поэту свой требовательный вопрос («Проснешься ли опять, осмеянный пророк?...»), позволяют видеть в стихотворении не только выражение надежды на возрождение истинного искусства, но и прямой гражданственный призыв.

В творчестве Лермонтова «Поэт» занимает одно из центральных мест, обнаруживая непосредственные связи с другими его стихами. К образу кинжала как предмету поэтического уподобления Лермонтов уже обращался несколько ранее: «Да, я не изменюсь и буду тверд душой, / Как ты, как ты, мой друг железный» («Кинжал»); значительное сходство есть и в стиховой форме обоих произв.: 6–5–4–стопному ямбу «Кинжала» соответствует 6–4–стопный ямб «Поэта» при одинаковой перекрестной мужско-женской рифмовке. Стихотворение во многом близко к написанной в том же году «Думе», где также звучит горький упрек своему поколению, утратившему высокие нравственные ценности. Мысль, вложенная Лермонтовым в афористическое определение трагедии современного поэта — «осмеянный пророк», впоследствии получила развитие в стихотворении «Пророк». «Колокол на башне вечевой», напоминающий о вольности древнего Новгорода, — авторская цитата из раннего отрывка «Приветствую тебя, воинственных славян...», отчасти предвосхищающего тот характерный для Лермонтова (ср. «Бородино») контраст прошлого и настоящего, на котором строится композиция «Поэта».

Белинский высоко оценил стихотворение «Поэт», увидев в нем «то бурное одушевление, ту трепещущую, изнемогающую от полноты своей страсть, которую Гегель называет в Шиллере пафосом!.. А мысль?...» Продолжая традиции декабристской гражданствен-

ности, стихотворение Лермонтова, в свою очередь, открыло в русской лирике традицию высокого раздумья о нравственном долге и достоинстве художника (ср. «Элегию» Некрасова, «Разговор с фининспектором о поэзии» Маяковского, «Слово о словах» Твардовского и др.).